

СЛОВО ОТ РЕДАКТОРОВ

«Действующий или потенциальный конфликт возможно урегулировать или смягчить, если обратиться к общечеловеческим возможностям реагировать на добрую волю и разумность»¹

Перед вами сборник «Цена Конфликта: Нерассказанные истории – Грузино-осетинский конфликт в судьбах людей», который является продолжением публикации аналитических статей «Цена конфликта: основные измерения грузино-югоосетинского конфликта». В данный сборник вошли истории, рассказанные людьми, которых непосредственно коснулся конфликт и которые по сей день продолжают платить свою цену конфликта.

Когда дело касается многоуровневого анализа конфликта или путей его разрешения, то анализу на уровне человеческого измерения часто уделяется меньше внимания. А это, в свою очередь, мешает восприятию полной картины и способствует принятию таких решений, которые мало учитывают интересы тех людей, которым приходится нести тяжелейшую ношу конфликтов и войн. Но ведь как раз в памяти и опыте таких людей находится ключ, применение которого необходимо при попытках мирного урегулирования конфликтов на всех уровнях – будь то национальный, региональный или международный. Именно эти сотни тысяч людей, которые чаще всего совершенно не по своей воле, но уже с собственным уникальным опытом, стали стороной конфликта, принимают важнейшее решение о том, помнить им или забыть, пройти путь покаяния, прощения или оставаться в перманентном состоянии поиска возмездия. А это отражается не только на настроениях и решениях непосредственных носителей этой памяти, но и на настроениях и решениях будущих поколений.

Работа над сбором личных историй началась к концу 2015 года. Журналисты Ирина Келехсаева и Гога Апциаури попросили людей, пострадавших от конфликта, уже с сегодняшней точки зрения оценить прошлые события, поговорить о сегодняшнем, о возможностях взаимоотношений и о перспективах на будущее. Авторами человеческих историй являются женщины, и мужчины, молодые и пожилые, выросшие во время конфликта и те, у кого есть уникальный опыт совместного проживания, те, кто вспоминает этот опыт, и те, кто старается

¹Уильям Дэвидсон, Джозеф Монтвилль «Внешняя политика по Фрейду» (1981- 82)

не касаться той темы. Несмотря на то, что перенесенное и пережитое каждым человеком совершенно уникально и наполнено личной болью рассказчика, мы сознательно не указываем их имена, чтобы еще раз подчеркнуть схожесть пережитого.

Интерпретация событий как 90-х годов, так и 2008 года грузинской и осетинской сторонами отличаются друг от друга, несмотря на то, что тяжелейшие события, которые пришлось пережить людям, похожи. Иногда достаточно просто поменять этническую принадлежность участников историй и становится трудно отличить историю, рассказанную с одной стороны от истории, рассказанной с другой.

В своих воспоминаниях, кроме того, что было пережито лично, люди указывают на тех, кого они считают непосредственно виновными в конфликте – в большинстве случаев на высшие политические чины. Они также с болью вспоминают т.н. «предательство» и нанесенную травму со стороны ближайших соседей и друзей. В то же время люди не забывают и искренние человеческие поступки представителей противоположной стороны, в большинстве случаев ближайших соседей, знакомых, знакомых своих знакомых или просто посторонних людей.

Рассказанные людьми истории еще раз напоминают нам, что важен не только общий контекст, но и судьба каждого человека. В этих историях присутствуют не только понесенные потери, перенесенная боль и безграничная обида, но и оценка настоящего и мысли о будущем. В большинстве случаев оценки настоящего и перспективы на будущее по обе стороны конфликта радикально отличаются друг от друга. В рассказанных историях хорошо проглядывается тот политический фон, который существует на местах и который влияет на переоценку событий со стороны людей. В рассказах как с южноосетинской, так и с грузинской стороны читатель сможет увидеть существующие в Цхинвале и Тбилиси диаметрально противоположные политические и общественные настроения, которые непосредственно влияют на свободное волеизъявление людей. Часто существующий потенциал для построения доверия у людей приносится в жертву политической конъюнктуре, тотальному контролю и давлению.

В южноосетинских и грузинских историях в процессе восприятия событий, с одной стороны, хорошо видна тенденция виктимизации собственной стороны и демонизации другой стороны, как нескончаемый процесс бега по замкнутому кругу. С другой стороны, просматривается желание к построению доверия и к переосмыслению, возможно, не достаточно глубокой, но все же переосмыслению прошлого. Такие разные восприятия и подходы к урегулированию конфликта, возможно,

являются результатом совершенно разного подхода к этим вопросам Цхинвала и Тбилиси, принадлежности к различным информационным пространствам и политическим орбитам.

Возможно, этим и определяется то, что южноосетинские истории больше направлены на трагическое прошлое и настоящее, а грузинские истории, несмотря на то, что в большинстве своем рассказаны вынужденно перемещенными лицами и описанные в них события содержат безграничную боль, больше ориентированы на будущее.

Как бы тяжелы читателю не были для восприятия и не казались несоответствующими реальности эти истории, необходимо признать, что такие подходы являются определяющими как с одной, так и с другой стороны. Именно с такими переживаниями, восприятиями и болью мы имеем дело как с одной, так и с другой стороны – нравится нам это или нет, приемлемо для нас это или нет, комфортно нам как гражданам признавать их существование или нет, создает ли это препятствия на пути построения доверия или нет. Не признавать существование этих подходов и боли, игнорировать их, объяснять это только пропагандой и продолжать не слышать людей, носителей этой боли, становится серьезным препятствием на пути поиска выхода из ситуации как в грузино-южноосетинском, так и в случае других конфликтов в разных точках мира.

Поэтому редакторы данного сборника, работая над аналитической частью, посчитали, что без человеческих историй это издание не может быть полным. Почитав собранный материал с обеих сторон, редакторы решили, что этот материал достоин отдельной публикации в рамках издания «Цена конфликта». Описанные в «Нерассказанных историях» боль и потери, совершенно разные, а иногда диаметрально противоположные точки зрения являются как раз той ценой, которую и по сей день приходится платить сообществам. Эти истории, со своей стороны, дополняют и дают более полную картину контекста грузино-южноосетинского конфликта. По этой причине географическая терминология, используемая авторами, не редактировалась, а также не были внесены какие-либо изменения в авторские представления и трактовку фактов. Каждый из нас, редакторов, имеет свои индивидуальные взгляды на терминологию, факты и интерпретацию событий, но мы были осторожны, чтобы ни в кой мере не вносить изменения в личные взгляды рассказчиков. Мы надеемся, что читатель посчитает полезным такое многообразие точек зрения и восприятий для более глубокого осмысления процессов. В то время как редакторы сами могут не соглашаться не только с мнением рассказчиков историй, вошедших в данный сборник, но и с мнением друг друга по многим принци-

пиальным вопросам, они соглашаются с тем, что уважают право друг друга иметь различные точки зрения.

Дина Алборова, Сюзан Аллен, Нино Каландаришвили ¹

P.S. Рассказанные истории записаны на грузинском (грузинская сторона), русском и осетинском (осетинская сторона). Сборник «Цена Конфликта: Нерассказанные истории – Грузино-осетинский конфликт в судьбах людей» выходит на грузинском, русском и английском языках. К сожалению, во время перевода стиль и нюансы живой речи рассказчиков теряются и не всегда, и не везде у читателя есть возможность «услышать живой» голос рассказчика.

¹Дина Алборова, Преподаватель кафедры политологии и социологии Юго-осетинского государственного университета. Сюзан Аллен, профессор по анализу и разрешению конфликта в Университете Джорджа Мейсона, руководитель Центра практики миротворчества. Нино Каландаришвили, председатель правления Института по изучению национализма и конфликтов. Мнения, высказанные в данном введении принадлежат только авторам и не отражают позиции их организаций.